

(Translated from Russian)

Permanent Mission of the Russian Federation

No. 2055

The Permanent Mission of Russian Federation to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the United Nations High Commissioner for Human Rights and, with reference to the joint enquiry from special procedures of the Human Rights Council (AL RUS 5/2021 of 24 March 2021), has the honour to transmit herewith information from the Russian Federation.

The Permanent Mission of the Russian Federation takes this opportunity to convey to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights the renewed assurances of its highest consideration.

Geneva, 28 April 2021

Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights

Information from the Russian Federation in response to the joint enquiry of the special procedures of the Human Rights Council on the alleged activities of Russian private military and security companies in the Central African Republic

Reference: AL RUS 5/2021 of 24 March 2021

The Russian Federation, having examined the joint enquiry of the five special procedures of the Human Rights Council, wishes to provide the following information.

It is regrettable that the communication of the special procedures is based on unverified information, largely taken from the media, and contains a wide range of probabilistic clauses.

1. It is the understanding of the Russian Federation that the special procedures' joint enquiry was drafted in gross violation of the provisions of the Code of Conduct regulating their work (Human Rights Council resolution 5/2). In particular, article 9 of the Code (Letters of allegation) provides:

“With a view to achieving effectiveness and harmonization in the handling of letters of allegation by special procedures, mandate holders shall assess their conformity with reference to the following criteria:

(a) The communication should not be manifestly unfounded or politically motivated;

(b) The communication should contain a factual description of the alleged violations of human rights;

...

(d) The communication should be submitted by a person or a group of persons claiming to be victim of violations or by any person or group of persons, including non-governmental organizations, acting in good faith in accordance with principles of human rights, and free from politically motivated stands or contrary to, the provisions of the Charter of the United Nations, and claiming to have direct or reliable knowledge of those violations substantiated by clear information.”

2. Concerning the merits of the assumptions made by the special procedures, the Russian Federation would like to provide the following information.

Some 500 instructors from the Russian Federation are currently in the Central African Republic, at the request of its lawful central leadership, to assist in the training of local military and security forces of the host country. They are unarmed and do not take part in hostilities. The Security Council Committee established pursuant to resolution 2127 (2013) concerning the Central African Republic was duly notified of their secondment. In May 2021, the Government of the Central African Republic informed the subsidiary body that it had invited an additional 600 instructors.

The legislation of the Russian Federation does not provide for the possibility of establishing private military and security companies. Accordingly, the unified State register of legal entities maintained by the Federal Tax Service of the Russian Federation does not and, by definition, cannot list such entities, including Sewa Security Services, Lobaye Invest SARLU and the Wagner Group.

Furthermore, if certain citizens of the Russian Federation are in the Central African Republic under private contracts with non-State entities, including foreign entities, this cannot be taken as grounds for equating their activities with those of Russian State bodies.

If such persons have committed crimes outside the Russian Federation against interests protected by the Criminal Code of the Russian Federation, they are liable under the Code unless they are the subject of a decision of a court of another State in respect of the acts in question (Criminal Code, art. 12).

Mercenarism is also a criminal offence in the Russian Federation (Criminal Code, art. 359).

In addition, please note that, with a view to increasing the level of transparency concerning the presence of foreign specialists in the territory of the Central African Republic, a separate information-sharing mechanism, chaired by the country's Prime Minister and including representatives of government agencies and allied forces as well as the United Nations Multidimensional Integrated Stabilization Mission in the Central African Republic, has been established.

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В ЖЕНЕВЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE UNITED NATIONS OFFICE AND
OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN GENEVA

№ 2055

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в связи с совместным запросом специальных процедур Совета ООН по правам человека AL RUS 5/2021 от 24 марта 2021 года.

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем высоком уважении. *aa*

Приложение: упомянутое, на 2 лл.

г. Женева, 20 мая 2021 года

Управлению Верховного комиссара ООН
по правам человека

г. Женева

**Информация Российской Федерации в связи с совместным запросом
специальных процедур Совета ООН по правам человека о предполагаемой
деятельности российских частных военных и охранных компаний
в Центральноафриканской Республике**

Reference: AL RUS 5/2021 от 24.03.2021 г.

Российская Федерация, изучив указанный выше совместный запрос пяти специальных процедур Совета ООН по правам человека (СПЧ), имеет честь сообщить следующее.

Вызывает сожаление тот факт, что обращение спецпроцедур СПЧ основано на непроверенной информации, по большей части взятой из средств массовой информации, а также содержит широкий спектр вероятностных оговорок.

1. Российская сторона исходит из того, что данный совместный запрос спецдокладчиков Совета был составлен с грубым нарушением положений «Кодекса поведения мандатариев специальных процедур СПЧ», которым регулируется их работа (резолюция СПЧ 5/2). В частности, статья 9 Кодекса (Письма, содержащие утверждения) предусматривает:

«В целях обеспечения эффективности и согласованности при рассмотрении писем, содержащих утверждения, специальными процедурами мандатарии оценивают их соответствие критериям приемлемости следующим образом:

а) сообщения не должны быть явно необоснованными или политически мотивированными;

б) сообщения должны содержать фактологическое описание предполагаемых нарушений прав человека;

< ... >

д) сообщения должны представляться лицом или группой лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений, или любым лицом

или группой лиц, включая неправительственные организации, которые действуют добросовестно в соответствии с принципами прав человека без политически мотивированных выпадов, не соответствующих положениям Устава Организации Объединенных Наций, и утверждают, что они обладают непосредственными или достоверными сведениями об этих нарушениях, подкрепленными ясной информацией».

2. По существу выдвинутых в обращении спецпроцедур СПЧ предположений российская сторона хотела бы сообщить следующее.

В Центральноафриканской Республике (ЦАР) по просьбе ее законного центрального руководства присутствует порядка полутысячи инструкторов из Российской Федерации, которые оказывают содействие в профессиональной подготовке персонала местных вооруженных сил и сил безопасности страны пребывания. Они не вооружены и в боевых действиях участия не принимают. Об их командировании был своевременно уведомлен Комитет Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, учрежденный резолюцией 2127 (2013). В мае 2021 года правительство ЦАР информировало указанный вспомогательный орган о приглашении еще шестисот инструкторов.

Законодательство Российской Федерации не предусматривает возможности создания частных военных и охранных компаний (ЧВОК). Соответственно, в Едином государственном реестре юридических лиц, который ведется Федеральной налоговой службой Российской Федерации, нет и по определению не может числиться организаций подобного профиля, включая компании “Sewa Security Services”, “Lobaye Invest SARLU” и “Wagner Group”.

При этом если те или иные граждане Российской Федерации находятся в Центральноафриканской Республике по частным контрактам с негосударственными, в том числе иностранными, структурами, это не может рассматриваться в качестве повода для отождествления их деятельности с функционированием российских государственных органов.

В случае совершения такими лицами за пределами Российской Федерации преступлений против интересов, охраняемых Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК России), они подлежат ответственности по данному Кодексу, если в отношении них по соответствующим деяниям не имеется решения суда другого государства (статья 12 УК России).

Наемничество также уголовно наказуемо в Российской Федерации (статья 359 УК России).

Дополнительно обращаем внимание на то, что с целью повышения степени прозрачности ситуации с присутствием иностранных специалистов на территории Центральноафриканской Республики создан отдельный механизм по обмену информацией под председательством премьер-министра данной страны, включающий как представителей правительственных структур и союзных с ними сил, так и Миссии ООН по стабилизации в ЦАР.